

УДК 321.1(476)(470):94

П. С. Крючек

Белорусский государственный технологический университет

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ С ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В РОССИЮ
В 20–30-Х ГГ. XX ВЕКА (ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)**

Миграционные процессы из Беларуси в Россию являлись составной частью внутренней политики СССР, которая имела своей главной целью решение вопросов, связанных с аграрным перенаселением деревни, и обеспечение трудовыми ресурсами промышленных центров страны.

Изучение переселенческих мероприятий Советского государства началось еще в 20-х гг. и продолжается по сегодняшний день. В историографии данной проблемы можно выделить пять этапов, каждый из которых имел свои отличительные черты.

Статья посвящена изучению государственной переселенческой политики в 1921–1941 гг. в отечественной историографии в каждом из выделенных этапов.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, переселение, миграция, историография.

P. S. Kruchek

Belarusian State Technological University

**MIGRATION PROCESSES FROM THE TERRITORY
OF BELARUS TO RUSSIA IN THE 20–30S OF THE 20 CENTURY
(HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM)**

Migration processes from Belarus to Russia were an integral part of the internal policy of the USSR and had its main purpose to address issues related to the agricultural migration of the village and the provision of human resources to the industrial centers of the country.

The study of resettlement activities of the Soviet state began in the 20s and continues to this day. In the historiography of this problem, there are five stages, each of which had its own distinctive features.

The article is devoted to the study of the state resettlement policy in 1921–1941 in the national historiography in each of the selected stages.

Key words: Russia, Belarus, resettlement, migration, historiography.

Введение. Переселенческая политика Советского государства в 20–30-х гг. XX века являлась важнейшей составной частью внутренней политики страны и была направлена на создание благоприятных условий для построения в СССР социалистической системы. Решить аграрный вопрос только за счет ликвидации помещичьего землевладения и его перераспределения среди крестьян было невозможно, так как крестьянский земельный надел в Беларуси увеличился только на 10–11%, чего было недостаточно для создания даже середняцких хозяйств. Поэтому ликвидация малоземелья при помощи переселений на свободные земли являлась одной из важнейших социально-экономических задач Советской власти.

Кроме этого, необходимость миграции населения стала вызываться также и потребностями экономического развития страны – развитием индустрии и последовавшим за этим процессом ростом городов.

Урбанизация республики и всей страны потребовала значительного притока трудовых ресурсов в города из сельской местности. Однако, несмотря на достаточно высокие темпы индустриализации БССР, масштабы аграрного

перенаселения были настолько велики, что развивающаяся промышленность не могла поглотить избыточное сельское население.

Таким образом, главными целями переселенческой политики в СССР являлось решение вопросов, связанных с аграрным перенаселением деревни, и обеспечение трудовыми ресурсами промышленных центров страны.

Основная часть. Переселенческие мероприятия Советского государства стали объектом научных исследований уже в 20-х гг. XX века. С началом формирования советской переселенческой политики перед учеными стал вопрос о том, что такое колонизация и переселение в новых социально-экономических и общественно-политических условиях. Для решения этой задачи в 1922 г. в Москве был открыт Государственный колонизационный научно-исследовательский институт, переименованный в 1926 г. в Государственный научно-исследовательский институт землеустройства и переселения. Институт стал центром формирования и развития исследований по проблемам переселений. Его сотрудники разрабатывали методологические подходы к проблеме организации переселений, занимались практическим изучением земельных

фондов в центральных и западных регионах СССР с целью выяснения масштабов аграрного перенаселения, а также исследованием колониционных возможностей южных, восточных и северных территорий страны. Кроме того, определялась эффективность проводимых в стране переселенческих мероприятий.

Проанализировав состояние дел в экономике страны, работники института пришли к выводу, что Октябрьская революция, несмотря на передачу крестьянам земли, не решила проблему аграрного «голода» в европейской части СССР. Причиной аграрного перенаселения, по их мнению, явились быстрый рост сельского населения и отстающее развитие агрокультуры.

Количество излишних трудовых резервов в СССР оценивалось примерно в 13,5 млн чел. При этом в БССР эта цифра составила 1,4 млн человек [1, с. 346].

Большой вклад в изучение переселений и связанных с ним вопросов внес сотрудник Главколонита, уроженец Беларуси Минц Л. Е. В качестве основных причин аграрной перенаселенности он назвал низкие темпы развития сельского хозяйства и промышленности страны. Но, в отличие от предыдущих исследователей, Л. Е. Минц при подсчете избыточных трудовых ресурсов ориентировался не на количество земли у крестьян, а на общий доход крестьянского хозяйства. Поэтому общее количество избыточного населения в СССР автор оценивал в 9,1 млн человек [2, с. 236].

Проблемы переселений затронуты и в работе заведующего Переселенческим отделом Наркомзема РСФСР Большакова М. А. В качестве главной причины аграрной перенаселенности он видел не нехватку свободных земель, а низкий уровень аграрной культуры крестьян. Только по Могилевской губернии он насчитывал 1 722 000 дес. неиспользуемой земли. Поэтому первостепенными задачами М. Большаков считал не переселение крестьян на окраины страны, а внедрение современных приемов обработки земли, вовлечение в сельскохозяйственный оборот неудобных земель и активное развитие городской промышленности. При этом М. А. Большаков подчеркивал необходимость проводить переселения только в небольших размерах [3, с. 23–26].

Вопросы аграрного перенаселения Беларуси и связанные с ним проблемы крестьянских переселений затронул в своей работе, посвященной экономическому развитию западных районов СССР, известный белорусский историк Довнар-Запольский М. В. Ученый отмечал, что экономика БССР носит аграрный характер и ее дальнейшему развитию мешает прежде всего перенаселенность деревни.

Главной причиной нехватки земли в белорусской деревне он считал опережающий рост численности населения по сравнению с общим развитием экономики БССР, что объясняло стремление белорусского крестьянства к переселению в другие регионы СССР [4, с. 20].

В конце 20-х гг. в историографии переселенческого движения начался второй этап. В это время в исторической науке окончательно закрепились марксистско-ленинская методология.

Теоретической базой исследований становятся труды классиков марксизма-ленинизма и решения партии. Позиции и взгляды историков старой школы начали подвергаться резкой критике. Начало этого этапа совпало и с изменениями во внутренней политике СССР, где на смену НЭПу был взят курс на индустриализацию промышленности и массовую коллективизацию в деревне. Соответственно изменились и подходы к проблемам миграции. Ученые в СССР стали видеть решение аграрного вопроса и крестьянского малоземелья в организации колхозного производства.

Считалось, что с началом сплошной коллективизации аграрное перенаселение было ликвидировано. В связи с этим отпал практический и исследовательский интерес к данному вопросу. Сужается проблематика исследований, и до конца 1950-х гг. работ, посвященных миграционной ситуации в стране в 1920-х гг., не выходило.

С 1960-х гг. начинается третий период в изучении переселенческой политики в СССР в межвоенный период.

Исследования этого периода характеризуются большим объемом теоретического и фактического материала по миграции населения. Особенно ценными в этом плане являются работы российских исследователей Рыбаковского Л. А. [5] и Переведенцева В. И. [6]. В своих трудах на примерах Сибири, Дальнего Востока авторы показали, что только с помощью плановых переселений возможно обеспечить трудовыми ресурсами отдаленные районы СССР. Они также отмечали вклад выходцев из БССР в освоение природных богатств восточных регионов.

Миграции населения с территории Беларуси посвящена работа А. Н. Пешковой [7]. В ней автор отмечала, что БССР являлась одной из наиболее перенаселенных республик СССР, что определяло массовые переселения из Беларуси в Сибирь, на Дальний Восток и т. д. По ее мнению, отрицательное сальдо миграции из БССР в этот период составило более полумиллиона человек [7, с. 5–6].

Большой вклад в историографию переселений внесла фундаментальная монография Н. И. Платунова «Переселенческая политика Советского

государства и ее осуществление в СССР (1917 – июль 1941 г.)» [8]. В работе подробно рассматриваются содержание и организационные формы переселенческой политики в межвоенный период.

Автор выделил несколько этапов сельскохозяйственного переселения в 20–30-х гг. Первый этап – до открытия массового планового переселения в СССР (ноябрь 1917–1924 гг.), когда государство стремилось ограничить самовольное переселение и одновременно проводило работы по подготовке переселенческих фондов. Второй этап – плановое переселение до проведения коллективизации (1925–1930 гг.), когда руководство страны, учитывая обострившуюся аграрную перенаселенность, открыло массовое переселение. Третий этап – переселение в период развернутого социалистического строительства (1931–1941 гг.), когда государство перешло от индивидуальной формы переселения к переселению коллективами.

При этом Н. И. Платунов писал, что многоплановость и обширность темы исследования не дали ему возможности подробно осветить реализацию переселенческой политики в отдельных регионах, в том числе и в БССР. В то же время он отметил, что Беларусь являлась одним из регионов активного выхода переселенцев [8, с. 18].

Следует сказать, что работа Н. И. Платунова базируется исключительно на марксистской методологии. Автор считал, что главной причиной аграрного перенаселения являлось наличие элементов капиталистических отношений в советской деревне периода НЭПа, которые привели к классовому расслоению и усиливали аграрную перенаселенность. Желание крестьян переселяться он рассматривал как проявление классовой борьбы, поэтому только через коллективизацию можно было решить данную проблему [8, с. 61–63]. Переселенческую политику советского государства автор рассматривает исключительно с положительной стороны, а недостатки и породившие их причины излагает поверхностно.

Вопросы аграрного перенаселения белорусской деревни и связанные с этим переселенческие мероприятия Советского государства затронуты в кандидатской диссертации С. В. Селемнева [9]. По мнению исследователя, основными механизмами борьбы с перенаселением в деревне были индустриализация, кооперирование сельского хозяйства и культурная революция. Однако он также отмечает важную роль переселенческой политики в смягчении земельного голода в 1920-х гг. [9, с. 13, 15].

Проблема сельскохозяйственных переселений в БССР затронута и в коллективной монографии «Победа колхозного строя в Белорус-

ской ССР». Авторы отмечали существующую в БССР аграрную перенаселенность и попытки решить ее с помощью переселений. По их мнению, политика сельскохозяйственного переселения в 1920-х гг. как механизм борьбы с решением земельного вопроса себя не оправдала, а развернувшееся в республике промышленное строительство сняло с повестки дня необходимость переселений. Сельскохозяйственные переселения из БССР середины 1930-х гг. авторы объясняют недостатками в колхозном строительстве и организационно-хозяйственной слабостью многих артелей [10, с. 269].

Деятельность партийных и советских органов по плановому распределению трудовых ресурсов в рамках ликвидации социально-экономического и культурного неравенства республик СССР рассматривалась в монографии Л. М. Лыча. Автор отмечает, что миграция населения из БССР в 1920-х гг. была вызвана потребностями экономического развития страны. В монографии приводятся сведения о количестве переселившихся из БССР в 1920-х гг., определяются основные регионы вселения и социальный состав переселенцев. По мнению автора, правительство республики в целом успешно проводило работу по преодолению аграрного перенаселения, несмотря на низкое финансирование и недостаточное выделение нарядов на переселение [11, с. 61–63].

Таким образом, историография конца 1950–1980-х гг. сделала большой шаг в изучении переселенческой политики СССР в 1920–1941 гг., заложила основы для дальнейшего ее изучения, накопила значительный объем фактического материала. Однако авторы не могли воспользоваться частью архивных документов, которые были засекречены, поэтому многие проблемы остались нераскрытыми.

В начале 90-х гг. начался четвертый период в изучении миграционных проблем 1920-х – начала 1940-х гг., который продолжался до начала XXI века. В этот период исследователям стали доступны многие ранее засекреченные материалы, что позволило во многом по-новому взглянуть на процессы, происходящие в СССР в 20–30-х гг. XX века. Так, в начале 1990-х гг. впервые были опубликованы основные результаты переписи 1937 г. и другие засекреченные материалы, касающиеся данного периода. Это позволило пересмотреть и по-новому охарактеризовать многие аспекты переселенческой политики в СССР [12].

Исследователи стали уделять большее внимание недостаткам и просчетам в организации и проведении переселений, анализу роли административного и идеологического факторов в переселенческих мероприятиях.

Важное место в исследованиях данного периода стали занимать вопросы насильственного переселения, связанные с политикой раскулачивания и принудительной депортацией народов. В частности, в монографии П. М. Поляна подчеркивается, что вся переселенческая политика, проводимая в СССР, была основана на принуждении. Он утверждает, что «СССР – страна традиционно высокой мобильности населения. Однако в ее основе – не простой и свободный выбор гражданами своего местожительства, обусловленный их индивидуальными предпочтениями и особенностями факторов рынков труда и жилья, но совершенно иной тип мобильности, носящей плановый, массовый и приказной – одним словом, принудительный – характер». По мнению автора, попытки «добровольного» планового переселения в межвоенный период провалились [13, с. 12, 60].

Таким образом, ученые 1990-х гг. при исследовании переселенческих мероприятий Советского государства в 20–30-х гг. XX века. делали акцент исключительно на отрицательные моменты, свершенные игнорируя несомненные достижения.

Ситуация несколько изменилась в начале XXI в., когда начался пятый этап в историографии миграционных процессов межвоенного периода. В работах данного периода предприняты попытки осветить различные аспекты государственной переселенческой политики, показать не только ее недостатки, но и позитивные стороны. В этом плане особый интерес вызывает коллективная монография «Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве», в которой подробно рассматриваются миграционные процессы между Россией с одной стороны, и Беларусью, Украиной, государствами Закавказья, Центральной Азии и Балтии – с другой. Специальный раздел монографии посвящен миграционным процессам в 20–30-х гг. При этом авторы приводят большой статистический материал, касающийся как добровольных переселенцев, так и жертв вынужденных переселений. В частности, опираясь на материалы архивов пенитенциарной системы СССР, содержащие данные о количестве заключенных с 1934 по 1953 г., в том числе и осужденных по политическим мотивам, авторы показывают, что наибольшее количество заключенных белорусов в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) по политическим мотивам относится к началу 1938 г. – 49 818 человек. Кроме того, из Западной Беларуси после присоединения к СССР было депортировано в Сибирь, Поволжье, Казахстан, Коми. 177 тыс. человек [14, с.143].

Вопросы переселений красноармейцев из Беларуси на Юг России затронул в своей статье В. Н. Рокачев. Автор отметил, что главной

причиной переселений было стремление заселить опустевшие в ходе голода 1932–1933 гг., а также депортаций и бегства населения территории, важные для власти с точки зрения производства товарного зерна как для внутреннего, так и для внешнего рынка политически лояльным населением. Этим критериям отвечали военнотруженики Красной Армии, за годы службы получившие соответствующую политическую и идеологическую подготовку. Был в этом и стратегический интерес – регион относился к приграничным территориям, и такое переселение в условиях противостояния СССР и западных стран способствовало обеспечению безопасности государства [15, с. 51].

В начале 2000-тысячных годов появились два издания, посвященные переселениям из Беларуси в Сибирь, которые стали результатом совместной работы сибирских и белорусских историков [16, 17].

В этих трудах исследователи рассматривали не только вопросы переселений белорусского населения в Сибирь и формирование там белорусской диаспоры с конца XVI в. по советское время, но и вклад белорусов в формирование этнического пространства региона.

Среди работ последних лет можно отметить совместную монографию белорусских и российских ученых «Народы России и Беларуси: исторический опыт и современные проблемы взаимопознания». В монографии среди прочих рассматриваются вопросы переселений из Беларуси на Юг России и проблемы адаптации переселенцев на новых землях [18].

Кроме того, необходимо отметить работу белорусского исследователя Йоцюса В. А., который на основе анализа разнообразных опубликованных документальных материалов, документов из архивов Беларуси, законодательных актов Советского государства провел системное исследование переселений трудовых ресурсов из БССР в 1921–1941 гг. [19].

Заключение. Таким образом, изучение миграционных процессов из Беларуси в Россию в 1921–1941 гг. занимало значительное место в трудах белорусских и российских исследователей. В историографии данной проблемы можно выделить пять этапов, каждый из которых имел свои специфические особенности. При этом большинство опубликованных работ носят односторонний характер и акцентируют внимание либо на положительных, либо на отрицательных аспектах государственной переселенческой политики.

Лишь в начале 2000-тысячных годов стали появляться исследования в которых предприняты попытки дать объективную оценку причинам и результатам государственной переселенческой политики в межвоенный период.

Литература

1. Турчанинов Н. В. Потребность в миграциях сельского населения в связи с его дифференциацией в Центрально-земледельческом, Западном, Центрально-промышленном и Северо-Западном районах // Труды ГКНИИ. М., 1926. Т. 3. С. 327–528.
2. Минц Л. Е. Аграрное перенаселение и рынок труда СССР. М.: Гос. изд-во, 1929. 470 с.
3. Большаков М. А. Современное переселение. М.: Новая деревня, 1924. 52 с.
4. Довнар-Запольский М. В. СССР по районам. Западный район (Белорусская ССР и Западная область РСФСР). М.: Гос. изд-во, 1928. 107 с.
5. Рыбаковский Л. Л. Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет. М.: Наука, 1969. 183 с.
6. Переведенцев В. И. Социальные факторы и особенности миграции населения СССР. М.: Наука, 1978. 142 с.
7. Пешкова А. Н. Миграция населения Белорусской ССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ростов н/Д: Ростовский-на-Дону гос. ун-т, 1968. 26 с.
8. Платунов Н. И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 г.). Томск: Из-во Том. ун-та, 1976. 283 с.
9. Селеменев В. Д. Аграрное перенаселение в БССР и его ликвидация в годы первой пятилетки: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Минск: Белорус. гос. ун-т, 1979. 23 с.
10. Победа колхозного строя в Белорусской ССР / М. П. Костюк [и др.]; Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т истории. Минск: Наука и техника, 1981. 448 с.
11. Лыч Л. М. Ликвидация экономического и социально-культурного неравенства союзных республик: на примере Белорусской ССР (1917–1941 гг.). Минск: Наука и техника, 1987. 287 с.
12. Жиромская В. Б. Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 г. М.: Наука, 1996. 152 с.
13. Полян П. М. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М.: Мемориал, 2001. 328 с.
14. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / Л. Л. Рыбаковский [и др.]. М.: Academia, 2009. 431 с.
15. Ракачев В. Н. К вопросу об организации переселения красноармейцев белорусского военного округа на Кубань и Ставрополье в 1930-е гг. // Труды БГТУ. 2014. № 5 (187): История, философия, филология. С. 51–55.
16. Белорусы в Сибири: сб. науч. ст. / Ин-т истории СО РАН, Ин-т истории НАН Беларуси; отв. ред.: В. А. Ламин, Н. С. Сташкевич. Новосибирск: Ин-т истории, 2000. 160 с.
17. Костюк М. Р., Ламин В. А., Бочанова Г. А. Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001. 237 с.
18. Народы России и Беларуси: исторический опыт и современные проблемы взаимопознания: монография / В. Е. Козляков [и др.]. Минск: БГТУ, 2017. 218 с.
19. Йоцюс В. А. Государственная политика по переселению трудовых ресурсов из БССР (1921–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Минск: Белорус. гос. пед. ун-т. 2017. 24 с.

References

1. Turchaninov N. V. The need for migration of the rural population due to its differentiation in the Central agricultural, Western, Central industrial and North-Western regions. *Trudy GKNII* [Proceedings of GKNII], 1926, vol. 3, pp. 327–528 (In Russian).
2. Mintz L. E. *Agrarnoye perenaseleniye i rynek truda SSSR* [Agrarian overpopulation and the labour market of the USSR]. Moscow, Gosudarstvennoye izdatel'stvo Publ., 1929. 470 p.
3. Bol'shakov M. A. *Sovremennoye pereseleniye* [Modern resettlemen]. Moscow, Novaya derevnya Publ., 1924. 52 p.
4. Dovnar-Zapol'skiy M. V. *SSSR po rayonam. Zapadnyy rayon (Belorusskaya SSR i Zapadnaya oblast' RSFSR)* [Union areas. Western region (Belarusian SSR and Western region of the RSFSR)]. Moscow, Gosudarstvennoye izdatel'stvo Publ., 1928. 107 p.
5. Rybakovskiy L. L. *Narodonaseleniye Dal'nego Vostoka za 100 let* [Population of the Far East for 100 years]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 183 p.
6. Perevedentsev V. I. *Sotsial'nyye faktory i osobennosti migratsii naseleniya SSSR* [Social factors and characteristics of migration of population of the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 142 p.

7. Peshkova A. N. *Migratsiya naseleniya Belorusskoy SSR. Autoref. dis. kand. ist. nauk* [Migration of the population of the Belarusian SSR. Abstrakt of thesis kand. of hist. sci.]. Rostov-on-Don, 1968. 26 p.

8. Platonov N. I. *Pereselencheskaya politika sovetskogo gosudarstva i eye osushchestvleniye v SSSR (1917 – iyun' 1941 g.)* [Resettlement policy of the Soviet state and its implementation in the USSR (1917 – June 1941)]. Tomsk, Tomskiy universitet Publ., 1976. 283 p.

9. Selemenev V. D. *Agrarnoye perenaseleniye v BSSR i ego likvidatsiya v gody pervoy pyatiletki. Autoref. dis. kand. ist. nauk* [Agrarian overpopulation in the BSSR and its liquidation during the first five-year plan. Abstrakt of thesis kand. of hist. sci.]. Minsk, 1979. 23 p.

10. Kostyuk M. P., Poluyan V. A., Sorokin A. N., Streltsov M. E., Filimonov A. A. *Pobeda kolkhoznogo stroya v Belorusskoy SSR* [Kolhoznogo victory building in the Belarusian SSR]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1981. 448 p.

11. Lych L. M. *Likvidatsiya ekonomicheskogo i sotsial'no-kul'turnogo neravenstva soyuznykh respublik: na primere Belorusskoy SSR (1917–1941 gg.)* [Elimination of economic and socio-cultural inequality of the allied republics: on the example of the Belarusian SSR (1917–1941)]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1987. 287 p.

12. Zhiromskaya V. B. *Polveka pod grifom "sekretno". Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 g.* [A half-Century classified as "secret". All-Union census of population 1937]. Moscow, Nauka Publ., 1996. 152 p.

13. Polyan P. M. *Ne po svoey vole. Istoriya i geografiya prinuditel'nykh migratsiy v SSSR* [Not on their own. History and geography of forced migrations in the USSR]. Moscow, Memorial Publ., 2001. 328 p.

14. Rybakovskiy L. L., Yemel'yanova A. A., Rakov A. A., Vorob'yeva O. D., Lezhenkina O. N., Mazhinov I. B., Gornuhova A. V. *Transformatsiya migratsionnykh protsessov na postsovetskom prostranstve* [Transformation of migration processes in the post-Soviet space]. Moscow, Academia Publ., 2009. 431 p.

15. Rakachev V. N. On the question of the organization of resettlement of red army soldiers the Belarusian military district in the Kuban and Stavropol in the 1930s. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2014, no. 5: History, Philosophy, Philology, pp. 51–55 (In Russian).

16. *Belorusy v Sibiri: sb. nauch. st.* [Belarusians in Siberia: collection of scientific works. art.]. Ed. by: V. A. Lamin, N. S. Stashkevich. Novosibirsk, Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2000. 160 p.

17. Kostyuk M. P., Lamin V. A., Bochanova G. A. *Ocherki istorii belorusov v Sibiri v XIX–XX vv.* [Essays on the history of Byelorussians in Siberia in 19–20 centuries]. Novosibirsk, Institut istorii Publ., 2001. 237 p.

18. Kozlyakov V. E., Matveev O. V., Rakachev V. N., Kryuchek P. S., Sergeev V. N. *Narody Rossii i Belarusi: istoricheskiy opyt i sovremennyye problemy vzaimopoznaniya* [The peoples of Russia and Belarus: historical experience and modern problems of mutual learning]. Minsk, BSTU Publ., 2017. 218 p.

19. Yotsyus V. A. *Gosudarstvennaya politika po pereseleniyu trudovy'kh resursov iz BSSR (1921–1941 gg.)*. Autoref. dis. kand. ist. nauk [State policy on the relocation of labor resources of the Byelorussian SSR (1921–1941). Abstrakt of thesis kand. of hist. sci.]. Minsk, 2017. 24 p.

Информация об авторе

Крючек Петр Степанович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: kruchek@belstu.by

Information about the author

Kruchek Peter Stepanovich – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kruchek@belstu.by

Поступила 25.03.2019